

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМАЛИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

ПАНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

инженер-исследователь

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

E-mail: panov_isedt@mail.ru

Проблема формализации социально-трудовых отношений является актуальной для российского рынка труда. Формализации и деперсонификации отношений на рынке труда посвящен значительный объем научно-практической литературы российских и зарубежных авторов.

Цель статьи – анализ формализации занятости и безработицы в Вологодской области. В ней раскрывается понятие «формальный институт рынка труда», рассматриваются тенденции конъюнктуры регионального рынка труда, статистика правонарушений в сфере трудовых отношений. В исследовании предпринята попытка оценить место формальных институтов в сфере занятости и безработицы, проанализированы особенности поведения участников рынка труда и эффективности функционирования органов государственной власти в условиях изменяющейся ситуации на рынке труда.

В ходе анализа выявлено, что, несмотря на усиление роли формальных институтов на рынке труда, они не способны гибко реагировать на конъюнктурные изменения, кроме того, эффективность функционирования органов государственной власти в отношении содействия занятости населения имеет тенденцию к сокращению; доминирующими являются неформальные институты.

В качестве возможных последствий сложившейся ситуации выделяются деформализация рынка труда, затрудненность статистического наблюдения за тенденциями занятости и безработицы и, как следствие, снижение эффективности государственной политики в сфере регулирования социально-трудовых отношений. Кроме того, в статье выявлено, что институциональные особенности рынка труда могут привести к снижению производительности труда.

Рынок труда, институты, занятость, безработица, политика занятости.

Формализация рынка труда – это усиление роли формальных институтов в социально-трудовой сфере. Соответственно, формализация занятости означает усиление роли трудового законодательства в сфере занятости, снижение доли занятых в неформальном секторе. Формализация безработицы – это усиление роли органов защиты занятости в жизни безработных, увеличение мотивации безработных обращаться в эти органы за содействием в поиске работы и переквалификации, за психологической и материальной поддержкой. Проблеме формализации и деперсонификации отношений на рынке труда посвящены исследования российских и зарубежных ученых: В. Гимпельсона и Р. Капелюшникова [1], А. Муравьева, Х. Леманна [19], С. Кейзес, А. Неспоровой [18] и других авторов.

Экономические институты делятся на формальные и неформальные. Под формальными институтами понимается система способов, правил, организаций, санкционированных государством и (или) регламентированных законодательством. Например, подача объявления в печатное издание является формальным способом поиска работы, поскольку такой способ регламентирован гражданским законодательством, является официальным и обязательным для многих организаций. Неформальные способы подразумевают использование родственных и других межличностных неофициальных связей, обращение за помощью к близким, друзьям и т. д.

Формализация трудовых отношений увеличивает возможности государства реагировать на изменение конъюнктуры рынка труда, осуществлять более точный налоговый и статистический учет и в конечном счете вести более эффективную социальную политику. Усиление роли формальных институтов в общественной жизни напрямую зависит от эффективно-

сти этих институтов: от того, насколько успешно они обеспечивают законность и социальную справедливость, помогают подыскивать подходящую работу безработным и т. д. В противном случае экономически активное население лишается стимула обращаться к формальным институтам, придавать своему статусу занятых или безработных официальный статус. В данной части исследования мы попытаемся определить, происходит ли усиление роли формальных институтов в трудовых отношениях. Анализ занятости в неформальном секторе на основании данных официальной статистики не представляется возможным, поскольку критерием, по которому статистика относит занятых к неформальному сектору, является отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица [17]. Таким образом, к этой же категории можно отнести предпринимателей, зарегистрированных без образования юридического лица (включая фермеров), и работников, нанятых этими предпринимателями. В то же время, например, численность мигрантов, трудящихся нелегально, не поддается точной количественной оценке. Тем не менее, формализация занятости не сводится только к формальной и неформальной занятости, поскольку само понятие «формальная занятость» может трактоваться неоднозначно: по отношению к работающим в формальном секторе могут допускаться и допускаются нарушения их прав. Вероятность и частота этих нарушений являются одним из стимулов для выбора формального или неформального сектора для трудовой деятельности: чем эффективнее государственный контроль за соблюдением трудового законодательства, чем более при прочих равных условиях защищены права и интересы работников, тем больше они будут стремиться перенести свою рабочую силу в формальный сектор.

Для оценки участия органов государственной власти в обеспечении законности на рынке труда нами было рассмотрено количество выявленных нарушений на 1000 занятых в экономике области (рис. 1).

В разные годы количество выявленных нарушений существенно варьировалось, демонстрируя различные темпы роста. Это можно объяснить тем, что за исследуемый период количество проведенных проверок и охват ими предприятий постоянно изменялись, в основном сокращаясь.

К положительным тенденциям можно отнести тот факт, что наибольшее количество проверок, как правило, проводится в отраслях, где нарушения более вероятны, что свидетельствует о целенаправленности контроля органов государственной власти в сфере трудового законодательства. В то же время объем контроля за счет снижения числа проверок

и охвата ими предприятий сокращается, что может иметь негативный эффект. По формально-количественному признаку увеличение количества выявленных нарушений на 100 проверок может говорить о повышении эффективности таких проверок. С другой стороны, это может свидетельствовать о росте деликтности в сфере трудовых отношений.

Значимым показателем функционирования рынка труда является неудовлетворенное предложение рабочей силы – безработица. Сопоставив динамику зарегистрированной и общей безработицы, мы сможем оценить, каким образом органы социальной защиты способны реагировать на изменения, происходящие на рынке труда, определить взаимосвязь между институциональной и рыночной тенденциями.

Для оценки этой взаимосвязи нами применялся корреляционный анализ. Корреляция проводилась между числен-

Рис. 1. Количество выявленных нарушений трудового законодательства (на 1000 занятых) в экономике и проведенных проверок (на 100 предприятий) Вологодской области

Источники: данные Государственной инспекции труда в Вологодской области (письмо ГИТ от 27.12.2010 № 10-1619-10-исх.); Доклад об осуществлении государственного надзора за соблюдением трудового законодательства в 2011 году [Электронный ресурс] / ГИТ Вологодской области. – Режим доступа : <http://git35.rostrud.ru/results/28237/27736.shtml>; Доклад об осуществлении государственного надзора за соблюдением трудового законодательства в 2012 году [Электронный ресурс] / ГИТ Вологодской области. – Режим доступа : <http://git35.rostrud.ru/results/28237/33545.shtml>; Труд и занятость в Вологодской области. 2007 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 11, 12; Труд и занятость в Вологодской области. 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 15, 16; Экономическая активность населения Вологодской области. 2013 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 8; Расчеты автора.

ностью безработных (общая безработица) и численностью официально зарегистрированных в органах службы занятости. Объектами наблюдения были все субъекты СЗФО (исключая Ненецкий АО) за период с 1992 по 2011 гг.¹ Значимость корреляции была установлена при уровне менее 0,05 ($p < 0,05$)².

Сильную или слабую взаимосвязь между общей и зарегистрированной безработицей не следует понимать как показатель эффективности функционирования региональных органов занятости или высокую степень формализации безработицы, поскольку корреляция не отражает ни удельный вес обратившихся за помощью в трудоустройстве, ни количество трудоустроенных за конкретно взятые годы.

Слабая корреляционная связь между общей и зарегистрированной безработицей говорит о том, что степень формализации безработицы – стремление населения воспользоваться услугами органов занятости при трудоустройстве – была неустойчивой. Это может быть связано с резкими переходами от формальной занятости к неформальной, а также с тем, что в одни периоды безработные предпочитали не обращаться в органы занятости, осуществляя поиск работы самостоятельно, а в другие, напротив, активно пользовались услугами институтов трудоустройства. Сильная взаимосвязь говорит о том, что тенденции институциональной (официально зарегистрированной) безработицы были устойчиво близки к тенденциям рыночной (фактической) безработицы.

В ходе анализа были получены следующие результаты (табл. 1).

¹ На момент исследования статистические данные за более поздние годы отсутствовали.

² В случае, если это значение превышало 0,05 (то есть вероятность ошибки превышала 5%), можно говорить об очень слабой взаимосвязи или о ее отсутствии. Чем меньше вероятность ошибки, тем более достоверны результаты исследования.

В шести из десяти регионов наблюдается взаимосвязь средней силы между рассматриваемыми величинами, в одном (Мурманской области) – высокая. На трех территориях эта взаимосвязь слабая или очень слабая. Модальное (наиболее распространенное) значение r – 0,6 ед. Таким образом, относительно устойчивая группа зарегистрированных безработных присутствовала в большинстве рассматриваемых территорий.

Вологодская область относится к территориям со средней корреляционной связью между рассматриваемыми величинами. По данному показателю ее можно отнести к типичным регионам Северо-Запада России. Это говорит о том, что на протяжении периода с 1992 по 2010 гг. обращение людей в службу занятости населения Вологодской области в целом отвечало тенденциям рынка труда, а в общей совокупности безработных сформировалась относительно устойчивая группа безработных, зарегистрированных официально.

За рассматриваемый период численность зарегистрированных безработных в Вологодской области была относительно устойчива, что подтверждается корреляционным анализом (рис. 2).

Институты трудоустройства динамично реагировали на тенденции рынка труда. В период с 2002 по 2005 гг. изменениям на рынке труда (снижению или повышению уровня общей безработицы) соответствовало изменение численности зарегистрированных в органах службы занятости.

В 2005 году эта устойчивая связь была нарушена, однако это следует рассматривать как положительную тенденцию, поскольку разрыв между общей и регистрируемой безработицей начал сокращаться. Данная ситуация говорит о стремлении рынка труда к равновесию, поскольку сокращение произошло бла-

Таблица 1. Корреляционная связь между уровнем общей и зарегистрированной безработицы в регионах СЗФО в период с 1992 по 2010 гг.

Территория	Коэффициент Пирсона (r)	Значение (p)	Интерпретация взаимосвязи
Республика Карелия	0,624	0,07	Слабая
Республика Коми	0,676	0,03	Средняя
Архангельская область	0,759	0	Средняя
Вологодская область	0,564	0,018	Средняя
Калининградская область	0,316	0,217	Очень слабая
Ленинградская область	0,65	0,05	Средняя
Мурманская область	0,837	0	Высокая
Новгородская область	0,596	0,012	Средняя
Псковская область	0,538	0,026	Средняя
г. Санкт-Петербург	0,284	0,269	Очень слабая

Источники: Труд и занятость в России. 2001 : стат. сб. / Росстат. – М., 2001. – С. 164–169, 207–212; Труд и занятость в России. 2005 : стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – С. 37–41, 162–168; Труд и занятость в России. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 41–46, 149–155; Расчеты автора.

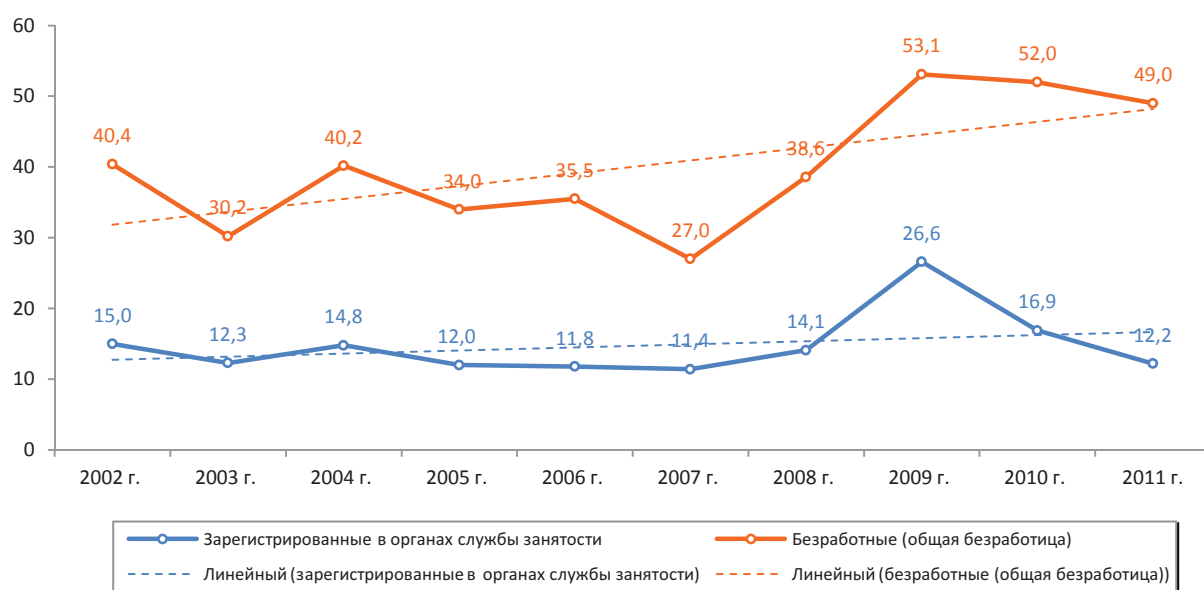

Рис. 2. Численность безработных, рассчитанная по методологии МОТ, и зарегистрированных в органах службы занятости, тысяч человек

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011, С. 124, 132; Труд и занятость в России. 2001 : стат. сб. / Росстат. – М., 2001. – С. 164–169, 207–212; Труд и занятость в России. 2005 : стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – С. 37–41, 162–168.

Пояснение к легенде: здесь и далее слово «линейный» следует понимать как «линейный тренд».

годаря снижению общей безработицы. Период 2005 – 2008 гг. был благоприятным для рынка труда региона: в эти годы снижались как численность безработных, так и уровень общей безработицы. За рассматриваемый период самый низкий уровень безработицы наблюдался в 2007 году и составлял 4,1% [10, с. 134]. В то же время численность населения, зарегистрированного в органах службы занятости, оставалась практически неизменной.

Тенденции роста обоих рассматриваемых показателей наметились в кризисный период с 2008 по 2010 гг.; тогда же между ними вновь установилась взаимосвязь: показатели зарегистрированной безработицы повысились в соответствии с ухудшающимися тенденциями рынка труда, что было связано с экономическим кризисом.

К 2011 году разрыв между рыночными и институциональными показателями

безработицы вновь увеличился: общая численность безработных превысила численность зарегистрированных в органах службы занятости в 4 раза. Численность безработных достигла 49 тысяч человек, а количество зарегистрированных в органах службы занятости снизилось почти до уровня 2005 года. Отличие между ситуацией на рынке труда в 2011 году и периодом с 2005 по 2008 гг. состоит в том, что на этот раз рынок труда был далек от равновесия: за рассматриваемый период уровень общей безработицы демонстрировал довольно высокое значение 7,7%. Таким образом, низкий уровень зарегистрированной безработицы в 2011 году говорит, скорее, о негативных тенденциях на рынке труда и об ухудшении функционирования институтов защиты занятости (табл. 2).

Для того чтобы ответить на вопрос, является ли эта тенденция региональной или общероссийской, мы рассчитали удельный вес официально зарегистрированных органами службы занятости в общем числе безработных за период с 2002 по 2011 гг. по формуле:

$$FR = \frac{U_r}{U_t} \times 100,$$

где:

FR (formalization rate) – уровень формализации безработицы;

U_r (registered unemployed) – численность зарегистрированных безработных;

U_t (total unemployed) – общая численность безработных, рассчитанная по методологии МОТ.

С 2003 по 2007 гг. среднероссийский уровень формализации безработицы демонстрировал тенденцию роста, однако к концу исследуемого периода вернулся на уровень 2002 года. Среднее значение по СЗФО снизилось с 32 до 23%. Пиковые значения индекса, свидетельствующие о том, что в органах службы занятости

зарегистрировано наибольшее количество безработных, наблюдались в период 2005 – 2008 гг. Исключением является Ленинградская область, в которой уровень формализации безработицы был наиболее низким в течение всего рассматриваемого периода. В Вологодской области в этот период данный уровень был близким к среднему по СЗФО и наибольшего значения достиг в кризисном 2009 году. Снижение количества зарегистрированных органами занятости наблюдалось в 2011 году на всех рассматриваемых территориях – если в среднем уровень формализации безработицы колебался в пределах от 18 до 62%, то в 2011 году он находился в пределах от 13 до 30%. Примечательно, что максимальное значение наблюдалось в Санкт-Петербурге, а минимальное – в Ленинградской области. В конце рассматриваемого периода во всех субъектах этот показатель был ниже, чем в начале, за исключением Санкт-Петербурга, где он не претерпел изменений. Почти во всех рассматриваемых субъектах (за исключением Новгородской области и Республики Коми) уровень формализации безработицы был рекордно низким за весь рассматриваемый период. Снижение удельного веса официально зарегистрированных органами службы занятости является общероссийской тенденцией, однако на Северо-Западе России она более выражена.

Тем не менее из проведенного анализа мы не можем заключить, что рынки труда всех рассматриваемых регионов имеют общую тенденцию формализации безработицы: спады и подъемы уровня формализации в различных субъектах не совпадают хронологически. Кроме того, существуют территории, полностью выбивающиеся из общей тенденции: Республика Карелия, где в 2006 году уровень формализации достиг рекордного значения в 95%, а в остальные годы был близок зна-

Таблица 2. Уровень формализации безработицы в Вологодской области и регионах СЗФО, проранжировано по 2011 году, %

Территория	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Архангельская область	34	44	39	42	33	42	36	30
Новгородская область	22	30	27	27	27	38	28	27
Республика Карелия	40	41	95	44	34	41	30	26
г. Санкт-Петербург	26	85	61	75	87	67	68	26
Россия	26	32	34	34	30	33	27	25
Республика Коми	32	27	22	26	32	30	25	24
Вологодская область	37	35	33	42	37	50	33	24
Мурманская область	39	43	52	49	37	48	33	23
Калининградская область	28	27	34	40	24	34	23	18
Псковская область	33	47	41	39	38	30	23	18
Ленинградская область	23	17	19	21	19	19	17	13
В среднем по Северо-Западному федеральному округу	32	39	41	40	37	39	32	23
Справочно: Российская Федерация	26	35	33	34	32	34	28	26

Источники: Труд и занятость в России. 2001 : стат. сб. / Росстат. – М., 2001. – С. 164–169, 207–212; Труд и занятость в России. 2005 : стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – С. 37–41, 162–168; Труд и занятость в России. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 41–46, 149–155; Расчеты автора.

чению, среднему по всем территориям, и г. Санкт-Петербург, в котором, начиная с 2004 года, значение рассматриваемого индикатора было значительно выше, чем на всех исследуемых территориях. Это же подтверждается корреляционным анализом – между рыночной и институциональной безработицей в различных регионах наблюдается взаимосвязь различной силы.

Эффективность функционирования службы занятости можно оценивать различными способами. Один из них – отношение трудоустроенных граждан к общему числу обратившихся в органы службы занятости (табл. 3).

Мы видим, что за рассматриваемый период удельный вес трудоустроенных в общей численности обратившихся за содействием в поиске подходящей работы снизился на 6,1%. Тем не менее, на основании этого мы не можем говорить о том, что служба занятости стала функционировать менее эффективно, поскольку удельный вес зарегистрированных в органах службы занятости в общей численности безработных за исследуемый период также снизился (табл. 4). Удельный

вес трудоустроенных можно использовать только как вспомогательный показатель, рассматривая его в сочетании с другими тенденциями функционирования формальных институтов трудоустройства при оценке их эффективности, поскольку безработные могут использовать несколько способов поиска работы одновременно. Оценить действенность каждого из этих способов практически невозможно, поскольку отсутствуют точные данные о том, какой способ был более результативным в тот или иной период. Однако мы можем косвенно оценить формальные и неформальные институты трудоустройства по их популярности в тот или иной период времени, т. к. логично предположить, что население будет более активно использовать те способы поиска работы, которые являются более действенными. Рассмотрим способы, которые использовались для поиска работы в Вологодской области в десятилетний период 2002 – 2012 гг. (см. табл. 4).

С 2002 по 2012 гг. такие способы, как подача объявлений в печатные издания и непосредственное обращение к работодателю, стали значительно менее популяр-

Таблица 3. Трудоустройство граждан государственными учреждениями службы занятости в Вологодской области

Год	Обратилось за содействием в поиске подходящей работы	Нашли работу (доходное занятие)	
		Человек	в процентах к числу обратившихся
2002	41596	26004	62,5
2003	37549	24898	66,3
2004	44477	25200	56,7
2005	43306	26591	61,4
2006	42319	25687	60,7
2007	43560	26224	60,2
2008	44896	23879	53,2
2009	92587	40292	43,5
2010	67708	37778	55,8
2011	50613	28564	56,4

Источники: Труд и занятость в Вологодской области. 2007 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 44; Труд и занятость в Вологодской области. 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 52.

Таблица 4. Распределение численности безработных в Вологодской области по способам поиска работы

Год	Всего		Обращение в государственную службу занятости		Подача объявлений в печать, отклик на объявления		Обращение к друзьям, родственникам, знакомым		Непосредственное обращение к работодателю		Другие способы	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
2002	39,5	100	5,2	13,2	11,8	29,8	24,2	61,2	15,4	39,1	2,8	7,1
2003	30,2	100	8,3	27,5	4,6	15,1	14,7	48,5	12,9	42,7	3	9,9
2004	40,2	100	14,1	35,1	2	5	15	37,5	13,3	33,1	1,1	2,8
2005	34	100	10,6	31,2	4,5	13,2	23	67,8	9,8	28,8	2,2	6,5
2006	35,5	100	11	31	5	14	15,3	43,1	8,1	22,9	5,9	16,5
2007	27	100	13,8	51,3	0,4	1,3	11,1	41,1	6,6	24,5	2,5	9,3
2008	38,6	100	11,4	29,5	3,3	8,5	20	51,7	7,8	20,3	2,9	7,4
2009	53,1	100	28,4	53,4	8,8	16,5	20,5	38,5	11,6	21,9	5,1	9,6
2010	52	100	23,6	45,4	6,6	12,8	23,6	45,3	9	17,4	6,2	11,9
2011	48,8	100	18,7	38,4	9,1	18,6	26	53,2	7,2	14,8	3,9	8,1
2012	37	100	13,2	39,9	10,3	19,6	22	53,7	7,7	13,6	4,1	6,7

Источники: Труд и занятость в Вологодской области. 2007 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 44; Труд и занятость в Вологодской области. 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 52.

ны. Это объясняется тем, что в рассматриваемый период приобрела известность более удобная информационная площадка для согласования спроса и предложения – рекламные порталы и сайты объявлений в сети Интернет. Рассмотрим более подробно основные способы формального и неформального трудоустройства: обращение к друзьям, родственникам и знакомым и непосредственное обращение в службу занятости (рис. 3).

Начиная с 2007 года существенно укрепились позиции формальных институтов трудоустройства посредством обращения

в государственную службу занятости: в условиях снижения численности населения и увеличения демографической нагрузки на труд численность обратившихся в органы занятости увеличилась с 5 до 13 тысяч человек. Такой неформальный способ трудоустройства, как обращение к друзьям и знакомым, несколько утратил популярность, хотя по-прежнему остается основным способом поиска работы в Вологодской области.

В течение исследуемого периода контроль за соблюдением трудового законодательства носил бессистемный

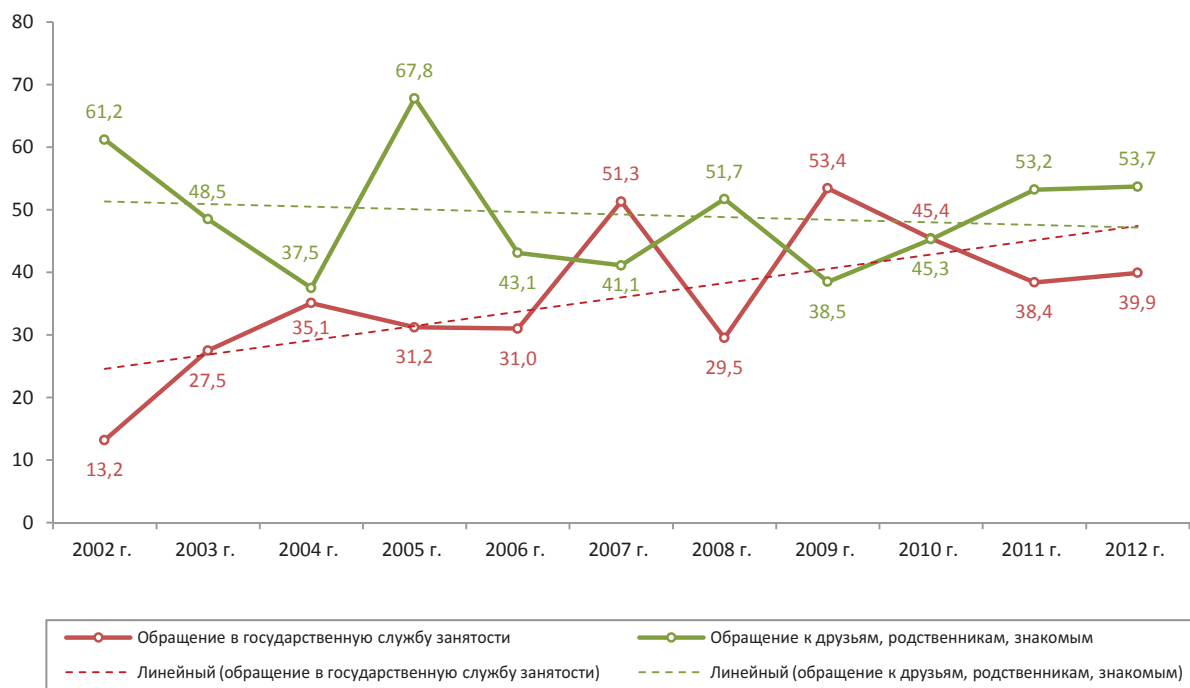

Рис. 3. Тенденции основных способов поиска работы в Вологодской области, % от общей численности безработных

Источники: Труд и занятость в Вологодской области. 2007 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 44; Труд и занятость в Вологодской области. 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 52.

характер, количество проведенных проверок и выявленных нарушений год от года значительно варьировалось. Увеличение количества нарушений на 100 проверок (что может косвенно свидетельствовать о росте деликтности в трудовой сфере) сочеталось с резким сокращением общего числа проверок и охвата ими предприятий. Таким образом, в сфере защиты социально-трудовых прав формальные институты стали действовать более целенаправленно, однако сфера их действия сузилась.

Популярность «официальных» способов поиска работы значительно возросла и в более поздние годы удерживалась в пределах 40 – 50%. В то же время эффективность функционирования службы занятости сократилась на 6%. Формальные институты играют существенную роль в сфере трудоустройства, и постепенно их распространенность усиливается, де-

монстрируя возрастающий тренд, однако неформальные способы поиска работы по-прежнему доминируют. Это влечет за собой ослабление конкуренции на рынке труда: рабочие места занимают не наиболее квалифицированные соискатели, а кандидаты, имеющие родственников и знакомых среди работодателей. Такая ситуация с трудоустройством ведет к снижению производительности труда (поскольку квалифицированным работникам, способным более эффективно работать, не всегда отдается предпочтение).

Таким образом, условия для формализации трудовых отношений за последнее десятилетие стали более благоприятными, в то же время эффективность формальных институтов рынка труда постепенно сокращается, из-за чего на региональном рынке труда существует риск деформализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гимпельсон, В. Жить в тени или умереть на свету: неформальность на российском рынке труда [Текст] / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2013. – № 11. – С. 65–88.
2. Доклад об осуществлении государственного надзора за соблюдением трудового законодательства в 2011 году [Электронный ресурс] / ГИТ Вологодской области. – Режим доступа : <http://git35.rostrud.ru/results/28237/27736.shtml>
3. Доклад об осуществлении государственного надзора за соблюдением трудового законодательства в 2012 году [Электронный ресурс] / ГИТ Вологодской области. – Режим доступа : <http://git35.rostrud.ru/results/28237/33545.shtml>
4. Жеребин В. М. Проблемы занятости в условиях развития информационного общества и возможности статистики в их изучении [Текст] / В. М. Жеребин, О. А. Алексеева, Н. А. Ермакова // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 24–33.
5. Леонидова, Г. В. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния [Текст] / Г. В. Леонидова, А. М. Панов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3 (65). – С. 60–70.
6. Леонидова, Г. В. Трудовой потенциал России: проблемы сбережения [Текст] / Г. В. Леонидова, А. М. Панов, А. В. Попов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 4 (66). – С. 49–57.
7. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости. 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rostrud.ru/activities/31/monitoring_tabl/29894.shtml
8. Панов, А. М. Возможности расширения предложения рабочей силы на рынке труда (на примере Вологодской области) [Текст] / А. М. Панов // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1 (49). – С. 197–200.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
11. Труд и занятость в Вологодской области. 2007 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.
12. Труд и занятость в Вологодской области. 2012 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013.
13. Труд и занятость в России. 2001 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2001. – 580 с.
14. Труд и занятость в России. 2005 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 502 с.
15. Труд и занятость в России. 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 637 с.
16. Экономическая активность населения Вологодской области. 2013 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013.
17. Экономическая активность населения России. 2010 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 171 с.
18. Cazes, S. Employment Protection Legislation and its Effect on Labour Market Performance [Text] / S. Cazes, A. Nesporova. – Geneva : ILO, 2003. – 30 p.
19. Lehman, H. Labor Market Institutions and Informality in Transition and Latin American Countries [Text] / H. Lehman, A. Muravyev // IZA Discussion Papers. – November 2012. – 45 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панов Александр Михайлович – инженер-исследователь. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: panov_isedt@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT FORMALIZATION TRENDS IN THE LABOR MARKET OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA OBLAST)

The issue concerning the formalization of social-labor relations is relevant for the Russian labor market. A significant amount of scientific and practical works of the Russian and foreign authors are devoted to the formalization and depersonification of relations in the labor market.

The article aims to analyze the formalization of employment and unemployment in the Vologda Oblast. It reveals the concept of "formal labor market institution", examines the trends in the regional labor market and the statistics of offences in the sphere of labor relations. The study attempts to assess the place of formal institutions in the field of employment and unemployment; the author analyzes the behavior of labor market participants and the efficiency of the work of public authorities under the conditions of the changing situation on the labor market.

The analysis shows that, despite the strengthening of the role of formal institutions on the labor market, they are unable to respond flexibly to market changes; besides, the efficiency of the work of public authorities in promoting employment shows a declining trend; informal institutions dominate.

The following possible consequences of this situation are highlighted: the deformalization of the labor market, difficulties in statistical monitoring of trends in employment and unemployment and, consequently, reduction in the efficiency of the state policy in the sphere of regulation of socio-labor relations. In addition, the article reveals that the institutional specifics of the labor market can reduce labor productivity.

Labor market, institutions, employment, unemployment, employment policy.

REFERENCES

1. Gimpelson V., Kapeliushnikov R. Zhit' v teni ili umeret' na svetu: neformal'nost' na rossiiskom rynke truda [To Live in the Shadows or to Die in the Light: Informality in the Russian Labor Market]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2013, no. 11, pp. 65–88.
2. *Doklad ob osushchestvlenii gosudarstvennogo nadzora za soblyudeniem trudovogo zakonodatel'stva v 2011 godu* [Report on the Implementation of State Supervision over the Observance of Labor Legislation in 2011]. State Labor Inspection of the Vologda Oblast. Available at: <http://git35.rostrud.ru/results/28237/27736.shtml>
3. *Doklad ob osushchestvlenii gosudarstvennogo nadzora za soblyudeniem trudovogo zakonodatel'stva v 2012 godu* [Report on the Implementation of State Supervision over the Observance of Labor Legislation in 2012]. State Labor Inspection of the Vologda Oblast. Available at: <http://git35.rostrud.ru/results/28237/33545.shtml>
4. Zherebin V. M., Alekseeva O. A., Ermakova N. A. Problemy zanyatosti v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshche-stva i vozmozhnosti statistiki v ikh izuchenii [Employment Problems in Conditions of the Development of Information Society and the Capability of Statistics in Their Study]. *Voprosy statistiki* [Issues of Statistics], 2014, no. 6, pp. 24–33.
5. Leonidova G. V., Panov A. M. Trudovoi potentsial: territorial'nye aspekty kachestvennogo sostoyaniya [Territorial Aspects of Labor Potential Quality]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Development of Territories], 2013, no. 3 (65), pp. 60–70.
6. Leonidova G. V., Panov A. M., Popov A. V. Trudovoi potentsial Rossii: problemy sberezheniya [Problems of Preserving Labor Potential in Russia]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Development of Territories], 2013, no. 4 (66), pp. 49–57.
7. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby po trudu i zanyatosti. 2013* [Official Website of the Federal Service for Labor and Employment. 2013]. Available at: http://www.rostrud.ru/activities/31/monitoring_tabl/29894.shtml

8. Panov A. M. Vozmozhnosti rasshireniya predlozheniya rabochei sily na rynke truda (na primere Vologodskoi oblasti) [Potential for Expansion of Labor Forces Supply on the Labor Market (Case of Vologda Region)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2014, no. 1 (49), pp. 197–200.
9. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators: Statistical Digest]. Rosstat. Moscow, 2011. 990 p.
10. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2012: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2012: Statistical Digest]. Rosstat. Moscow, 2012. 990 p.
11. *Trud i zanyatost' v Vologodskoi oblasti. 2007: stat. sb.* [Labor and Employment in the Vologda Oblast. 2007: Statistical Digest]. Vologdastat. Vologda, 2008.
12. *Trud i zanyatost' v Vologodskoi oblasti. 2012: stat. sb.* [Labor and Employment in the Vologda Oblast. 2012: Statistical Digest]. Vologdastat. Vologda, 2013.
13. *Trud i zanyatost' v Rossii. 2001: stat. sb.* [Labor and Employment in Russia. 2001: Statistical Digest]. Rosstat. Moscow, 2001. 580 p.
14. *Trud i zanyatost' v Rossii. 2005: stat. sb.* [Labor and Employment in Russia. 2005: Statistical Digest]. Rosstat. Moscow, 2006. 502 p.
15. *Trud i zanyatost' v Rossii. 2011: stat. sb.* [Labor and Employment in Russia. 2011: Statistical Digest]. Rosstat. Moscow, 2011. 637 p.
16. *Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya Vologodskoi oblasti. 2013: stat. sb.* [Economic Activity of the Population in the Vologda Oblast. 2013: Statistical Digest]. Vologdastat. Vologda, 2013.
17. *Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya Rossii. 2010: stat. sb.* [Economic Activity of the Population in Russia]. Rosstat. Moscow, 2013. 171 p.
18. Cazes S., Nesporova A. *Employment Protection Legislation and its Effect on Labour Market Performance*. Geneva: ILO, 2003. 30 p.
19. Lehman H., Muravyev A. Labor Market Institutions and Informality in Transition and Latin American Countries. *IZA Discussion Papers*. November 2012. 45 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Panov Aleksandr Mikhailovich – Research Engineer. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky St., Vologda, Russia, 160014. E-mail: panov_isedt@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.